

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашкина Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

город Москва

17 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.И.Мурашкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.И.Мурашкин просит признать не соответствующими статьям 1,

15, 52, 53, 55 и 71 Конституции Российской Федерации положения статьи 6 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которыми изменены преамбула и статьи 12, 13, 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

По мнению заявителя, исключение из преамбулы данного Закона положения о компенсации морального ущерба означает недопустимый отказ государства от принятых на себя обязательств перед жертвами необоснованных репрессий, а возложение на субъекты Российской Федерации законодательного регулирования обеспечения этих лиц мерами социальной поддержки приводит к лишению их ранее предоставлявшихся из федерального бюджета льгот и допускает возможность установления неоправданно низкого регионального уровня социальных гарантий.

Как следует из представленных материалов, В.И.Мурашкин до 1 января 2005 года как реабилитированное лицо пользовался льготами, установленными статьей 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». После указанной даты в связи с вступлением в силу соответствующих положений Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ он обеспечивается мерами социальной поддержки на основании Закона Калужской области от 30 декабря 2004 года «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий». Считая этот Закон противоречащим Федеральному закону от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и нарушающим его права, заявитель обратился с заявлением в Калужский областной суд, который определением от 5 сентября 2005 года прекратил

производство по делу в связи с вступлением в законную силу решения того же суда, которым Закон Калужской области «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий», за исключением одного его положения, признан соответствующим действующему федеральному законодательству.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял В.И.Мурашкина о том, что его жалоба не отвечает требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» является специальным законом, направленным на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, возлагающих на государство обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью. Как следует из его преамбулы, федеральный законодатель при принятии данного Закона исходил из признания особой ответственности государства перед гражданами, ставшими в годы Советской власти жертвами произвола тоталитарного государства, репрессированными за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам; цель Закона – реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 1 декабря 2005 года № 462-О по запросу Сахалинской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», законодатель, определяя круг лиц, подвергшихся политическим репрессиям и подлежащих реабилитации, а также пострадавших от политических репрессий, порядок разрешения вопроса о

реабилитации и ее общие правовые последствия, закрепил в статье 16 названного Закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года) право указанных лиц на определенные льготы при обращении за медицинской помощью, пользовании транспортом, оплате жилой площади и коммунальных услуг и др., расходы на предоставление которых производились за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов с последующим возмещением произведенных расходов из федерального бюджета (пункт 14 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 года № 419).

Установление для названной категории граждан льгот (именуемых теперь мерами социальной поддержки) было направлено на защиту прав и свобод этих лиц, создание благоприятных условий для их реализации и обеспечение социальной защищенности. По своей правовой природе предоставлявшиеся им на основании федерального законодательства льготы носили компенсаторный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 года № 282-О, от 5 июля 2005 года № 246-О, от 2 февраля 2006 года № 56-О) и в совокупности с иными предусмотренными Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» мерами были призваны способствовать возмещению причиненного в результате репрессий вреда.

Следовательно, эти льготы в их материальном (финансовом) выражении входят в признанный государством объем возмещения вреда, включая и моральный вред (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 527-О). Законодатель вправе избирать различные способы и формы возмещения вреда и вносить в них изменения. Однако при этом признанный государством объем возмещения вреда, в том числе в виде предоставления мер социальной поддержки на уровне не ниже гарантированного федеральным законодателем минимального (базового) стандарта, должен, как неоднократно подчеркивал

в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, безусловно соблюдаться.

3. По смыслу статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, в качестве минимального стандарта при определении мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, подлежащих социальной защите, следует рассматривать объем предоставлявшихся по ранее действовавшему законодательству льгот, т.е. предусматривавшихся статьей 16 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в редакции, действовавшей до 1 января 2005 года. При этом в случае изменения форм предоставления мер социальной поддержки объем указанных льгот в денежном выражении не должен уменьшаться. Это свидетельствует о том, что названный Федеральный закон не допускает снижения сложившегося до введения его в действие уровня социальной защиты указанных лиц, а потому в оспариваемой заявителем части не может рассматриваться как имеющий целью ущемление их конституционных прав.

Таким образом, определяя меры социальной поддержки указанных лиц, субъекты Российской Федерации должны устанавливать нормативное регулирование, обеспечивающее соблюдение данного требования.

Согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. При этом в силу статьи 46 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, не соответствующие федеральным законам, нарушающие права и свободы человека и гражданина, могут быть обжалованы в суды общей юрисдикции, в полномочия которых входит и оценка достаточности и экономической обоснованности установленных в субъекте Российской Федерации мер социальной поддержки (в том числе при замене их полностью или частично денежными выплатами), их

эквивалентности тому объему льгот (в денежном выражении), которые предоставлялись этой категории граждан до 1 января 2005 года. Проверка же правильности вынесенных ими решений возложена на вышестоящие судебные инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашкина Владимира Ильича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов